

А.В. Богатырев (Тольятти, Россия)

Книжная тема в англо-американских детективе и фантастике XIX–XXI вв.

Аннотация: Рассматривается роль книги в текстах детективной и мистической (фантастической) литературы. Книги, реальные или выдуманные, подстегивают фантазию писателей, порождают новые вымышленные вселенные. Отношение к книге как к носителю информации выражается по-разному, но практически во всех случаях за ней признается особая сила. Книга служит не только декорацией, создавая и поддерживая соответствующую атмосферу, но часто выступает центральным элементом повествования. Книга или книжное собрание позиционируются как ключ, открывающий внимательному читателю характер персонажа, объясняя дальнейшие события. Вместе с тем, рассказывая о «страшном» запретном манускрипте, авторы выражали некоторое разочарование в созидательной силе знания, носителем которого является книга. Именно через нее древние темные силы могут вторгаться в современный мир цивилизованного человека. Колдовской фолиант – ветхая старинная диковина, символизирующая для общества прогресса старое и «отсталое», полное ошибок и грехов прошлое.

Ключевые слова: литература Великобритании и США XIX–XXI вв., детектив, фантастика, концепт «книга»

A. V. Bogatyrev (Togliatti, Russia)

The Book Theme in Anglo-American Detectives and Fantastic Fiction of the 19th–21st Centuries

Abstract: The author discusses the role of a book in detective and fantastic fiction. Real or invented books provide an opportunity to reveal the plot. With the help of them the authors create new worlds. The book is considered as a subject with great importance and strength, it becomes one of the main elements of the narrative. With the help of a book, the writer gives the reader information about heroes and events. But in describing “dangerous books”, some authors express disappointment in the creative power of knowledge, the carrier of which is a book. Through the book, evil forces can invade the world of people, disrupting the usual way of life. “Ancient” magic books symbolize the fear of a modern civilized person who is afraid of the archaic.

Key words: literature of Great Britain and the USA of the 19th–21st centuries, detective, fantastic fiction, book concept

Наперекор бегу прогресса «старая добрая» книга продолжает удерживать свои позиции. В качестве второстепенного (главного) героя она выступает в различных фильмах, сериалах, комиксах, «традиционных» литературных произведениях. «Воспитание» позитивного отношения к книге мы наблюдаем с ранних лет жизни человека. Предрекающие будущее книги появляются в известном мультсериале «Смешарики», загадочный фолиант с изумрудной буквой «Р» имеет большое значение для спасения человечества («Ночь полнолуния» Елены Ланецкой). Мотив книги востребован и в современной российской прозе¹. Книге воздают должное в анимационной индустрии, богато оформленные тома раскрывают страницы в классических лентах Уолта Диснея, представления о таинственной и могущественной книге отражены в «Зловещих мертвецах» Сэма Рэйми, в «Девятых вратах» Романа Полански.

Книга как источник знания всегда была окружена ореолом тайны. В прошлом книжная мудрость была доступна лишь избранным, и только немногие могли позволить себе иметь личную библиотеку. Книга была принадлежностью магов и волшебников, считалась источником сокровенного знания. Память об этом особом статусе книги сохранилась в мистической и, частично, детективной литературе. Странно было бы не найти книге места в собственно книгах, прежде всего повествующих о таинственных и загадочных, как она сама, явлениях. Термин «фантастика», вынесенный в заголовок, в данном случае мы трактуем довольно вольно и широко, включая сюда все, что связано с необычным, так или иначе идущим вразрез с «адекватной» реальностью.

Авторы «мрачной» литературы интересно играют с темой книжной традиции. Например, Майкл Даль (Michael Dahl) назвал собрание своих баек «Золотая книга смерти» (The Golden Book of Death). А вот серия сборников рассказов Клайва Баркера (Clive Barker), из области «темной фантастики», получила заголовок «Книги крови» (Books of Blood). В этом случае писатели как бы проводят аналогию с традициями викторианской литературы, когда выходили «Золотая книга сказок», «Серебряная книга сказок», «Книга джунглей» Киплинга.

Книги создавались по-разному. «Страницы» изготавливались из пергамента, бамбуковых планок, шелка, бумаги и пр. Похожие или более экзотические материалы предлагают литераторы: пергамен («Звездный бродяга» Роберта Блоха), плоды растений («Записки на семенах акации» Урсулы Ле Гуин), неизвестные субстанции («Зеленый луг» Говарда Лавкрафта и Уинифред Джексон, «Убийства Марты Хилл Гиббс» Йозефа Кшиды) и даже воздух, пространство («Интеллигент» Блоха и «Палки» Карла Вагнера). Тексты можно писать и, так сказать, по живому – на плоти. Так, в сборнике «1001 ночи» упоминается написанное иголочками в уголках глаз². По всей видимости, изречение связано с традицией татуировки лица, которая сохранялась у арабов и христиан святых мест Палестины³. Человеческое тело в страницы невообразимой «книги» превратил Баркер в «Книгах крови»: «печать» осуществлялась в технике шрамирования. Нечто похожее видим в фильме «Гарри Поттер и Орден Феникса» по произведению Джоан Роулинг: у наказанного Гарри на руке появляются кровоточащие письмена. «Обложкой» книг могли служить стеклянный ингалятор («Секрет бутылки» Джеральда Керша), метеорит («Зеленый луг»), цилиндр из металла («Вне времени» Лавкрафта и Хейзел Хилд).

¹ См. напр.: *Моор В.Я.* Странные миры, странные гости. М.: Перо, 2021. С. 301.

² Книга тысячи и одной ночи. Т. 8. М.: Гослитиздат, 1959. С. 193.

³ *Гейке К.* Святая Земля и Библия. Описание Палестины и нравов ее обитателей. СПб.: Тип. М.М. Сталева, 1894. С. 14–15.

А как же автор? Немало любопытных портретов писателей видим в детективной и фантастической литературе. Живой и довольно симпатичный типаж писательницы создала в своих романах Агата Кристи (Agatha Christie). В романе «Карты на стол» впервые в качестве «сотрудницы» Эркюля Пуаро появляется миссис Ариадна Оливер (Mrs. Ariadne Oliver), создательница остросюжетных произведений. Имя «Ариадна» было, как известно, позаимствовано из греческой мифологии, на Грецию указывает и ее фамилия – Olive («оливка»). Несмотря на «миссис», мы не имеем вразумительной информации ни о ее муже, ни о ее семейной жизни. Госпожа Оливер была наделена Кристи бойцовским характером, она эмоциональна, порывиста, импульсивна, смела. Она обожает яблоки (в «Вечеринке в Хэллоуин» их заменяют финики¹), во многом ее можно отнести к феминистскому крылу.

Оливер полагалась на интуицию, любила экспериментировать – как со своими прическами, так и с интерьером квартиры². Много сведений биографического характера содержится о ней в романе Кристи «Слоны умеют помнить»³. Несколько взбалмошная, немного глуповатая, но весьма сердечная миссис Оливер играла у Кристи важную роль «связного»: в поздних произведениях, когда довольно-таки пожилой Пуаро был уже не столь активен, она сообщала ему об интересных случаях и выполняла «мускульную» работу. Там, где ее заменяли молодые представители спецслужб, надобности в миссис Оливер не было – она лично не присутствует в романах «Кошка среди голубей» и «Часы». Очевидно, вымышленная писательница помогала и подруге по цеху: чрезмерная любовь миссис Оливер к яблокам, кажется, дала развитие «яблочному» сюжету в романе Кристи «Вечеринка в Хэллоуин».

Конечно, кроме миссис Оливер Кристи вывела в своих историях и других литераторов. Их объединяет некоторая чужаковатость, они имеют особенности, черты внешности и характера, достигающие порой карикатурных размеров. Весьма впечатляет Саломея Оттерборн, пописывающая любовные романы, с которой знакомимся в «Смерти на Ниле». Ее поведение, характер заставляет вспомнить Ариадну Оливер, тем более что перу Оттерборн принадлежит роман «Под фиговым деревом», а фига рассматривается как аналог райского яблока⁴, излюбленного угощения миссис Оливер. В «Часах» Кристи вновь возвращается к типу автора любовных романов: далекий от любовных горизонтов «писака»⁵ водит за нос доверчивую дамскую публику. Леди Агата, многое пережившая на семейном фронте, в целом довольно иронически относилась к подобного рода чтиву. Выбирая фамилию для творца детективного направления, Кристи назвала его Грегсон⁶ – недвусмысленная отсылка к полицейскому сыщику у Конана Дойла (Шерлок Холмс).

Откуда взять вдохновение? На этот вопрос попытался ответить Роберт Блох (Robert Albert Bloch), в рассказе «Звездный бродяга» предлагая начинающим мастерам обратиться к подлинным магическим трактатам⁷. В «Человеке, который собирал По» Блох намекает: в крайнем случае можно воспользоваться плодами

¹ Кристи А. Карты на стол: Романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. С. 291.

² Богатырев А.В. Энциклопедия Эркюля Пуаро. М.: Перо, 2021. С. 150.

³ Кристи А. Пуаро ведет следствие: Романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. С. 217–218 и др.

⁴ Кристи А. Встреча со смертью: Романы. М.: Центрполиграф, 2002. С. 232.

⁵ Кристи А. Часы. М.: АСТ, 2002. С. 4, 36.

⁶ Там же. С. 40.

⁷ Блох Р. Психио: Фантастический роман, рассказы. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2001. С. 526–527.

чужого труда. Или, к примеру, поручить все искусственному интеллекту (Джереми Куинс, «Однорукий писатель»). Метод «вживания» в роль персонажа исповедовал придуманный Кристи писатель Дэниэл Клэнси – с его применением сталкиваемся в экранизации «Смерти в облаках» в рамках сериала «Пуаро Агаты Кристи». Писательство требует тратить много энергии, и авторы у леди Агаты имеют свои особенные кулинарные предпочтения: Оливер – яблоки, Клэнси – бананы¹, а Оттерборн – алкоголь. Кажущееся скучным, тихим и не травматичным, писательство может представлять для автора большую опасность. Особенно в том случае, если фантазия оказывается реальностью. Так произошло в «У. С.» (W. S.) Лесли П. Хартли, «Способе убийства» (Method for Murder) Блоха и в «А сейчас помолчи» Чарльза Л. Гранта.

Книга не только требует затрат, но может и кое-что дать, например, вполне реальное богатство. По крайней мере, так обещают алхимические манускрипты. У М.Р. Джеймса (Montague Rhodes James) в «Графе Магнусе» встречается упоминание о «Книге тридцати слов» (Book of the Thirty Words), которая указана среди действительно существующих алхимических сочинений². Несколько раз встречается сюжет, когда в книгу прячут завещание, документы, сулящие большое наследство. Так сделал, к примеру, тот же Джеймс в «Трактате Миддот»³. Интересно, что рассказ, в котором нечестный махинатор получает по заслугам, был назван в честь книги, относящейся к древнееврейскому религиозно-юридическому комплексу «Мишна». В книге же оказалось завещание пожилой крайне состоятельной дамы в романе Кристи «Вечеринка в Хэллоуин»⁴.

В детективной литературе книга играет фатальную, судьбоносную роль. Таков, к примеру, рассказ Гилберта К. Честертона «Проклятая книга». Книга становится настоящей находкой для убийцы, дарует ему идею, когда не достает своих. Так случилось в романе Кристи «Лощина», в котором преступница использовала наработки автора «Сломанного фонтана»⁵: ее собственный творческий «фонтан» оказался сломанным. Именно книга подала злоумышленникам мысль о том, как запутать следствие в другом романе Кристи, «Часы»⁶. По книге происходит убийство и в произведении Джона Диксона Карра (John Dickson Carr) «Темная сторона луны». Похожим образом разворачиваются события в фильме «Убийство по книге», снятом Стивеном Спилбергом для сериала о лейтенанте Коломбо. Буквально по книге, железнодорожному справочнику, происходят убийства «В алфавитном порядке» Кристи. А в «Желтом ирисе» (Yellow Iris) Пуаро не против расследовать дело о трупе, к которому приколота страница из поваренной книги⁷.

Фолиант отнюдь не неодушевленный предмет, силой авторского воображения он превращался в живое существо. С ожившей магической книгой общались ведьмы в фильме «Фокус-покус», с агрессивным учебником воевал Гарри Потер в одном из эпизодов о жизни континуума Джоан Роулинг.

Но книги действительно умеют «говорить». В детективной литературе они использовались для передачи информации. К примеру, в романе Кристи «Больш-

¹ Кристи А. Смерть в облаках. М.: АСТ, 2002. С. 173, 174.

² Kibre P. The Intellectual Interests Reflected in Libraries of the Fourteenth and the Fifteenth Centuries // The History of the Ideas. June 1946. No 7(3). P. 296.

³ Джеймс М.Р. Встречи с привидениями. М.: Терра – Книжный клуб, 1999. С. 137.

⁴ Кристи А. Карты на стол. С. 287.

⁵ Богатырев А.В. Энциклопедия. С. 127.

⁶ Кристи А. Часы. С. 277.

⁷ Кристи А. Подвиги Геракла: Роман, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. С. 535.

шая четверка» капитан Артур Гастингс пытается таким образом дать знак Пуаро. В книгу вкладывали секретные донесения, а в последнем романе о бельгийском детективе именно книга должна была сообщить Гастингсу важные сведения¹. Многие книги могут порассказать о своем хозяине, его нраве, пристрастиях, как это происходит у леди Агаты в «Смерти лорда Эджвера»². Аккуратно расставленные на полке книги отражают страсть Пуаро к порядку. Личные библиотеки как «способ» поведать о герое использовались Говардом Филлипсом Лавкрафтом (Howard Phillips Lovecraft) в «Картинке в старой книге», Блохом в небезызвестном «Психозе». Но тома говорят и о самом авторе, раскрывают некоторые малоизвестные стороны его биографии, позволяют нам дополнить сведения о его интересах и пр., знакомят с тонкостями работы над произведением. В рассказе о приключениях Эллери Куина «Тайна Библиотеки Конгресса» посредством книги переговаривались преступные элементы.

Важную роль играет оформление книги. Как правило, магические трактаты выглядят внушительно («Звездный бродяга» Блоха): у них желтоватые страницы, они изгрызены крысами, которые могли питаться кое-чем похуже, нежели книжные тома³. Часто описание подобных «инкунабул» содержит указания на романтическую древность, ветхость и пр. Переплет, обложка колдовской книги окована металлом⁴ (рассказ Блоха «Уродец»), в истории М.Р. Джеймса «Альбом каноника Альберика» на старинном томе видим фамильные гербы⁵. Зловещий «имидж» поддерживают иллюстрации «проклятых» книг. Кульминационный момент рассказа Лавкрафта «Картинка в старой книге» связан с алым пятном, живописно растекающимся по отталкивающей иллюстрации (случай с капающей кровью попадет в рассказ Кристи «Кровь на каменных плитах», не раз в разных форматах будет эксплуатироваться в кинематографе и даже появится в сценарии серии «Коломбо» «Коломбо идет на гильотину»). Добавляет колорита пугающему повествованию Дэвида Райли («Из плена») описанное в рассказе соответствующее изображение⁶. Рисунок не просто забавная картинка, он может иметь прямую связь с реальностью, как показывает в «Альбоме каноника Альберика» М.Р. Джеймс, заставивший иллюстрацию ожить и двинуться на героя⁷. Карл Эдвард Вагнер в «Палках» обращает внимание на почти магическое значение художественного оформления книги, которое становится инструментом влияния темных сил⁸. Но, как подметил Роберт Блох, злокозненным книгам, чтобы внушать ужас, отнюдь не всегда нужны впечатляющие картинки⁹.

Книги играют судьбой человека, изменяют его жизненную траекторию. В рассказах М.Р. Джеймса «Альбом каноника Альберика» и «Дневник мистера Пойнтера» именно книга сыграла роковую роль в жизни ничего не подозревающего героя. В истории «Откровения в черном» Карла Якоби книга, дневник, подчиняет себе сознание персонажа, неотвратимо направляет его к судьбе. Книга выступает «вратами» между мирами. Она становится порталом в иное измерение в повести Михаэля Энде «Бесконечная история». «Волхование» с книгами призывает

¹ Кристи А. Занавес. СПб.: Амфора, 2001. С. 230.

² Богатырев А.В. Энциклопедия. С. 211.

³ Блох Р. Психо. С. 531

⁴ Там же. С. 456.

⁵ Джеймс М.Р. Встречи. С. 18.

⁶ Баркер К., По Э., Лавкрафт Г.Ф. и др. Зомби: Антология. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 317.

⁷ Джеймс М.Р. Встречи. С. 19, 22.

⁸ Баркер К., По Э., Лавкрафт Г.Ф. и др. Зомби: Антология. С. 127–133.

⁹ Блох Р. Психо. С. 532 и др.

в наш мир посланников потустороннего, как это случилось в рассказах Джеймса «Альбом каноника Альберика», «Дневник мистера Пойнтера», «Сокровище аббата Фомы», «Необычный молитвенник».

Но книги влияют и в другом отношении. Частенько писатели используют персонажей других авторов. Например, хорошо известны отсылки Кристи к шекспировскому репертуару¹. Но, естественно, на Шекспире все отнюдь не заканчивается: в «Часах» романистка вспоминает о Льюисе Кэрролле, в ее же рассказе «Необычная шутка» фиксируем пересечение с «Островом сокровищ» Роберта Л. Стивенсона². В «Согнутой петле» Джон Д. Карр ссылается на американского автора Эмброуза Бирса³. Новые герои и сюжеты как бы продолжают вымышленную вселенную предшественников, вписывают очередное литературное произведение в воображаемый «универсум».

Одна из самых известных книг в мире, разумеется, Библия. Она появляется во многих произведениях разных жанров. В «Ясене» Джеймс вспоминает традицию гадания по Библии времен Карла I⁴, отец которого, Яков I, боролся с ведьмовством. Библейские реминисценции видим в произведении Роберта Блоха «Музей восковых фигур» (Waxworks, 1939), экранизированном в 1971 г., в котором очевидно влияние «Книги Юдифи» и истории Иоанна Крестителя. Это отразилось в постере к фильму: женская фигура держит отрубленную голову. Другой персонаж Блоха, посвященный в секреты магии дух-фамильяр, получил кличку Енох (от др.-евр. *посвященный*) – по имени библейского пророка. Енох жил на голове хозяина; голова как повторяющийся символ становится важным элементом для Блоха: отрубленная голова появляется в рассказе «Его хобби», романах «Психоз», «Тень маньяка». Более же всего авторам мистического направления пришелся по душе фрагмент из Священного Писания со словами «ибо кровь есть жизнь». Этот отрывок использовался Фрэнсисом М. Кроуфордом и Брэмом Стокером в их «сказаниях» о вампирах. В связи с вампирами Библия стала эксплуатироваться и дальше. В «Страгелле» Хью Б. Кэйва священная книга является оружием в противостоянии с нежитью⁵, в рассказе Стивена Кинга ее бросают в явившегося из снежной вьюги вампира.

Но рыцари пера не удовлетворились, естественно, лишь существующими книгами, выдумывали свои. Так, одним из первых на этой ниве прославился британский автор М.Р. Джеймс. В его «Графе Магнусе» упоминаются загадочные «Книга Феникса», «Книга Жабы», «Книга Мириам» (в честь старшей сестры Аарона и Моисея, обладавшей, согласно преданиям, пророческим даром) с алхимическим и магическим содержанием, а в «Сокровище аббата Фомы» он выводит еще один труд на латыни⁶. Таинственная «The Book of the Phoenix» Джеймса появляется в «The Book of Absent People» Таги Модаресси (Taghi Modarressi)⁷ и у некоторых авторов XXI столетия (феникс, как известно, немаловажный символ в алхимии⁸). Помимо Джеймса были и другие примеры «книготворчества», однако подлинный бум подобного рода наблюдаем начиная с деятельности Г.Ф. Лавкрафта, придумавшего нашумевший «Некрономикон» (Necronomicon). По его стопам двинулись

¹ Богатырев А.В. Энциклопедия. С. 270.

² Кристи А. Спящее убийство. Последние дела мисс Марпл. М.: АСТ, 2003. С. 218; Богатырев А.В. «Зеленая» Агата Кристи // Троицкий вариант – Наука. 2023. № 17(385). С. 14–15.

³ Карр Дж.Д. Человек без страха: Детективные романы. М.: Центрполиграф, 2002. С. 60.

⁴ Джеймс М.Р. Встречи. С. 47, 50.

⁵ Вампиры: Антология. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 210.

⁶ Джеймс М.Р. Встречи. С. 71, 94–95.

⁷ Modarressi T. The Book of Absent People. New York: Doubleday, 1986. P. 164.

⁸ Hughes J. The Rise of Alchemy in Fourteenth-Century England. London: Continuum, 2012. P. 144.

и другие: Роберт Говард породил «Сокровенные культы», Роберт Блох – «Тайны червя» и т. д. Львиная доля книжных выдумок напоминала гримуары – руководства по магии из прошлого. Именно черты гримуара с его «печатями» демонов и странными значками придали «Некрономикону» издавшие сей труд писатели.

В «Звездном бродяге» Блох отчасти объясняет, как пришла идея востребовать опыт чернокнижников для создания вымышленных трудов. Писатель, чтобы не использовать банальные сюжеты, должен подпитывать свое вдохновение извне, например беря что-то из реальных или же измышленных «запретных» томов. Определенное влияние на это явление, очевидно, оказали теософские традиции, традиции оккультной «тайной» литературы второй половины XIX – начала XX в. Так, «Книга Дзиан», упоминаемая в «Тайной доктрине» Елены Блаватской, была подхвачена фантастами «круга Лавкрафта»¹.

Итак, писатель Колин Г. Уилсон (Colin Henry Wilson) и его единомышленники-мистификаторы издали «Аль Азиф» – «Некрономикон» Лавкрафта, смешав имена фиктивного автора Абдула аль-Хазреда и исторического доктора Джона Ди². Найти его русский перевод в открытом доступе в настоящее время не так просто. В отличие от издания «Энигма» (2023 г.), это не просто собрание рассказов лавкрафтианского духа с литературоведческими предисловием и послесловием, но имитирующая настоящий гримуар книга (на сходство указывают и публикаторы). «Печати» («подписи») демонов из нее напоминают сцигалы «Гоегии». Видно, авторы книги отнеслись ко всему этому с юмором, так как на приведенных в ней иллюстрациях с жестами «знаков могущества» узнаем всем известные «панковские» и «нецензурные» – с вытянутым средним пальцем. Источником каббалистических знаков могла быть енохианская магия Джона Ди.

В «Некрономиконе» Уилсона и Ко присутствует алфавит Наг-Сотха, якобы обретший зримое воплощение при помощи «шифра магического квадрата» («буквы» Наг-Стоха представляют собой вариации указанной геометрической фигуры) – прощупывается параллель с шифром квадрата Полибия, или же четырех квадратов, придуманным в 1902 г. Данный алфавит имеет символы, встречающиеся в разных буквенных системах, ряд знаков напоминает вымышленный алфавит острова Формоза Джорджа Салманазара³. Что касается имен демонов, они навевают мысли о «Гоегии»: Ситри, Элигор (Элигос), Заган («Ключики Соломона»). При этом заклинания дремлющему в океанской пучине Ктулху нужно возносить непременно в Хэллоуин; по всей видимости, аль-Хазред был знаком с американскими традициями. На табличке Р'Льех, которую следует бросить в океан, несложно различить изображение трезубца и рыбьего скелета. В целом «Аль Азиф» – откровенное ребячество мистификаторов, нелепая смесь оккультизма и явного вымысла.

«Вермис мистеринс» («Тайны червя», «Тайны червей») Блоха отсылают не к латинскому обозначению дракона (*vermis* – *червь*), а к малопривычным могильным червям. Корни уходят к рассказу Лавкрафта «Праздник», в котором высказывается предположение: поедая могильную плоть, черви перенимают мудрость покойных⁴.

¹ Аль Азиф: Некрономикон: ibcat.ru/knigi/religioznaya-literatura/religiya/18989-al-azif-nekronomikon.html#text (дата обращения: 18.07.2023)

² Agnew J. The Age of Dimes and Pulps: A History of Sensationalist Literature 1830–1960. Jefferson, NC: McFarland, 2018. P. 199.

³ Аль Азиф: Некрономикон.

⁴ Keevak M. The Pretended Asian: George Psalmanazar's Eighteenth-Century Formosan Hoax. Detroit: Wayne State University Press, 2004. P. 64.

Август Дерлет, продолжатель дела Лавкрафта, придумал свою вымышленную книгу «*Cultes des Goules*», которая расписывает обряды гулей, пожирателей трупов. С идеями из книги сталкиваемся в рассказе Блоха «Кладбищенский ужас», в котором подземные обитатели совершают шествия и ритуалы (сходный с этим сюжет видим у Гофмана в его «Вампиризме»). Не отставал от коллег в деле создания мифических книг и американский фантаст Кларк Эштон Смит (Clark Ashton Smith), придумавший «Книгу Эйбона» (*Book of Eibon*)¹. Слово «Eibon» попадает в записках путешественника XIX в. в Африку и касается дел племени Масаи².

Выдумывая книгу, авторы разрабатывали ее «историю». Согласно сочиненной Блохом легенде, «Тайны червя» принадлежали перу жившего давным-давно мага Людвиг Принна (Ludwig Prinn, в переводе С. Ангелова 2001 г. передается как Гринн³). Указанным трудом интересовались специалисты по гримуарам⁴, но некоторые детали мы еще попробуем добавить. Как и полагается трактату об угощающихся мертвечиной червях, он был написан на «мертвом языке» – латыни. Обретаемая книга среди старых изданий бессмертного Шекспира⁵, – возможно, так проявились амбиции создателя «Червей» молодого тогда еще Блоха. В придуманной им «генеалогии» книги немало натяжек и несуразностей. Принн жил во Фландрии, при этом выдавал себя за крестоносца Бонифаса де Монфера, – вероятно, искаженная передача имени реального Симона де Монфора, который был связан с рыцарями-крестоносцами и одно время сражался в войске Бонифация Монферратского. Блох правильно поместил Брюссель во Фландрии, но вот рассказы о том, что Принн якобы жил в лесу под Брюсселем – чистый вымысел: данная местность известна не как лесистая, а как болотистая.

«Тайны червей» чародей написал, находясь в тюрьме по обвинению в колдовстве. Почему он не стал работать над манускриптом раньше? Видимо, этому поспособствовали обстоятельства: перед смертью, которой грозили преследователи, ему необходимо было сохранить для потомков свои «герметические» знания. Колдун работал почти с ленинским размахом: Блох отмечает, что в итоге у Принна получился внушительный том, откуда он взял чернила и бумагу – остается только догадываться. Творил он, похоже, сам, хотя умел вызывать невидимых прислужников⁶. Подобное утверждение довольно часто мелькает в литературе о сверхъестественном; о невидимом мире писал Джон Мильтон, невидимые слуги появляются у Жака Казота во «Влюбленном дьяволе» и у М.Р. Джеймса в «Двух докторах», где как раз и цитируются строки из Мильтона⁷. Согласно Блоху, Принн никогда не покидал Фландрию. Как в таком случае он узнал об американском змеином божестве Йиге, упомянутом в его книге и у Лавкрафта (соавторство с Зелией Бишоп)⁸, не вполне ясно.

Свою вымышленную книгу создал и детективный писатель Джон Д. Карр. В первом его «зловещем» романе «Под покровом ночи» (более точный перевод –

¹ Лавкрафт Г.Ф. Праздник // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова: lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/r_prazdник.txt (дата обращения: 19.08.2023).

² Simpson Ph.L. “No One Who Sees It Lives to Describe It”: The Book of Eibon and The Power of the Unseeable in Lucio Fulci’s *The Beyond* // *Terrifying Texts: Essays on Books of Good and Evil in Horror Cinema*. Jefferson, NC: McFarland, 2018. P. 248.

³ Johnston H.H. *The Kilima-Njaro Expedition*. London: Kegan Paul, Trench and Co, 1886. P. 418.

⁴ Блох Р. Психо. С. 528.

⁵ Davies O. *Grimoires: A History of Magic Books*. Oxford, NY: Oxford University Press, 2010. P. 264.

⁶ Блох Р. Психо. С. 528.

⁷ Там же. С. 529.

⁸ Джеймс М.Р. Встречи. С. 246, 247, 248.

«Оно бродит ночью», *It Walks By Night*) он знакомит читателя с отрывком из книги некоего аббата Батоньолеса (Руан). Хотя роман попал в поле зрения исследователей¹, данный эпизод не получил освещения. Вышеупомянутая «монография» названа средневековой, отнесена к середине XIV в., написана по-французски. В трактате говорится о демонической сущности², поэтому, думается, Руан выбран не случайно: в XIII–XIV вв. велась небезызвестная Столетняя война, одним из эпизодов которой стало обвинение в колдовстве Жанны д'Арк, сожженной как раз в Руане. «Батоньолес» (*Batognoles*) – это, скорее всего, искаженное «*Batignolles*», квартал Парижа, известный с более близких, чем Средневековье, времен Наполеона Бонапарта. Судя по описанию существа в трактате, перед нами принимающий женское обличье суккуб.

Но и подлинные книги толкали сюжет вперед. Так, например, Карра на трюк с устройством для убийства в «Согнутой петле» вдохновили криминалистические труды доктора Ганса Гросса (1847–1915)³. А в знаменитом романе Роберта Блоха «Психоз», который был экранизирован Альфредом Хичкоком, важное место занимает труд археолога Виктора Вольфганга фон Хагена «Государство инков» («Империя инков»). Ему нашлось место в обширных комментариях к роману Блоха⁴, но не более, а зря. Собственно, произведение как раз и начинается со сцены, в которой Норман Бейтс зачитывается этим опусом, заостряя внимание на эпизоде с танцем индейцев, пляшущих под барабан из человеческой кожи⁵. Так приоткрываются некрофильские тайны характера героя, автор исподволь предуведомляет читателя о том, что его ждет дальше. Кстати, нельзя не указать на сходство в этом отношении романа «Психоз» с рассказом учителя Блоха Говарда Лавкрафта «Картинка в старой книге»: Бейтс читает «Государство инков», а герой Лавкрафта ужасается рисункам в «Королевстве Конго»⁶.

Блох творчески «переработал» сведения археолога, добавив некоторые детали. Интересно, что ритуал с барабаном явно впечатлил и самого фон Хагена, обратившегося к нему дважды⁷. Те, кто смотрел фильм Хичкока, помнят кадр с мумифицированной «мамочкой» Бейтса, посидивающей в кресле, – Хаген описывает традицию помещения мумии Верховного Инки на золотой табурет⁸. Инки, подобно Норману, проводили манипуляции со своими усопшими, перемещали их, носили с собой и т. п. Фон Хаген отрицает наличие сверхъестественного, смотрит на все с материалистических позиций, как и Блох, у которого «мистическое» в итоге объясняется вполне естественными причинами.

Главная идея, которую проводит археолог: между кровожадным туземцем и «обычным» западным человеком не так уж много различий⁹. Эту сентенцию визуализирует в событиях «Психоза» Блох. Инкские мотивы прослеживаются и в «Психозе II»: отзвуки военных преступлений и насилия над мирными жителями

¹ Блох Р. Психоз. С. 532; Лавкрафт Г.Ф. Проклятие Йига // LibKing: libking.ru/books/sf/sf-horror/194000-govard-lavkraft-proklyate-yiga.html (дата обращения: 21.08.2023).

² Joshi S.T. John Dickson Carr: A Critical Study. Bowling Green, OH: Popular Press, 1990. P. 2, 9, 15, 113, 126.

³ Карр Дж.Д. Под покровом ночи: Детективные романы. М.: Центрполиграф, 2004. С. 50

⁴ Карр Дж.Д. Человек без страха. С. 200.

⁵ Блох Р. Психоз: Трилогия. СПб.: Азбука-классика. 2009. С. 8, 574.

⁶ Хаген В.В. фон. Ацтеки, майя, инки. М.: Вече, 2004. С. 362.

⁷ Лавкрафт Г.Ф. Картинка в старой книге // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова: lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/r_kartinka_v_staroj_knige.txt (дата обращения: 21.08.2023).

⁸ Хаген В.В. фон. Ацтеки. С. 439.

⁹ Там же. С. 380.

перекликается с повествованием фон Хагена о похожих «проделках» напавших на инков испанцев¹. Тема индейского Нового Света проявится и в других «писаниях» Блоха – в рассказах «Интеллигент» и «Смотрите, как они бегут»².

Книга – большая ценность, ее необходимо беречь. Поэтому в рассказе «Трактат Миддот» М.Р. Джеймс дает ей зловещего стража, а в истории Стивена Кинга «Библиотечный полицейский» невозвращение взятой из библиотеки литературы может грозить весьма неприятными последствиями. Берегут фолианты для следующего поколения и коллекционеры, причем собирание книг оказывается довольно нервным занятием, о чем предупреждает Джеймс в «Необычном молитвеннике». Роберт Блох вывел образ коллекционера, склонившегося над книгой, в рассказе «Череп маркиза де Сада»³.

Местом тайн стали и собрания книг – библиотеки. Библиотекам с точки зрения таинственного посвящен не один сборник рассказов⁴, что говорит о многом. Необъяснимые события в библиотеке происходят в рассказах Маргарет Олифант «Окно библиотеки», М.Р. Джеймса «Трактат Миддот» и Эстер Холланд «Каменное сердце». Отдельную нишу библиотеки заняли в детективной литературе. Книжные стеллажи с криминальными намерениями использовал уже Артур Конан Дойл в «Пенсне в золотой оправе», однако самое «прославленное» произведение подобного рода – «Тело в библиотеке» Агаты Кристи. Писательница решила сыграть на абсурдности ситуации: сложно представить себе менее подходящее место для обнаружения трупа. Мы имеем здесь шуточный намек на романы об убийстве, те самые «трупы» в библиотеке. Потом Кристи еще раз использует похожий маневр, когда в «Вечеринке в Хэллоуин» в библиотеке происходит убийство. Но к этому способу «размещения» мертвого тела леди Агата прибегла гораздо раньше: в «Смерти лорда Эджвера» почтенного лорда именно среди библиотечных полок застаёт фатальный финал⁵.

Рассуждая о книге, нельзя еще раз не сказать о тех, кто увлечен книжными делами, – о книголюбях. Чтение книг требует наличия определенных качеств, не каждый способен постичь книжную мудрость. Некоторая «элитарность» занятия отбрасывает на книжников-библиофилов тень чужаковости, они предстают в литературных произведениях в экстравагантном, эксцентричном амплуа. Как пишет Питер Тримейн в «Марб бхео», в книжной лавке можно столкнуться с весьма колоритными персонажами⁶. Похожего мнения придерживался и Карл Э. Вагнер: в рассказе «Сверх всякой меры» героиня переживает необычную встречу именно у магазинчика «Равноденствие», специализирующего в том числе на оккультной литературе⁷. «Фактурные» типажи представляют собой разглядывающий редкий фолиант коллекционер в «Черепе маркиза де Сада» Блоха и букинист в истории Джозефа П. Бреннана «Задний двор Канавана».

Несмотря на новые поветрия в культуре, книга не перестает тревожить, интриговать. Она заняла прочное место в сюжетах детективного и мистического толка, подталкивая развитие интриги, иногда становясь в самый центр сюжетной конструкции. Книга – это знание, а «знание – сила». Вера в особую власть книги за-

¹ Там же. С. 363.

² Блох Р. Психоз: Трилогия. С. 300–301; Хаген В.В. фон. Ацтеки. С. 409.

³ Психоз: Из коллекции Альфреда Хичкока. М.: Росмэн-пресс, 2004. С. 41.

⁴ Блох Р. Психоз. С. 380–381.

⁵ The Haunted Library: Classic Ghost Stories. New Delhi: Niyogi Books, 2007. 232 p.

⁶ Кристи А. Сборник романов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. С. 48.

⁷ Баркер К., По Э., Лавкрафт Г.Ф. и др. Зомби: Антология. С. 452.

частую обрета́ла в творчестве писателей эзотерические формы, книга подчиняла себе события и людей. Не ограничиваясь уже существующей книжной продукцией, фантазеры порождали силой воображения новые вымышленные фолианты, создавая мир по принципу «книга в книге», закручивая вокруг загадочного тома целые новые миры, творя новую мифологию. Книга не стала изгнанницей в нынешних массмедиа, запретный трактат с непроизносимым названием «Некрономикон» вдохновил компьютерные игры, сувенирную продукцию, содействовал развитию соответствующего сегмента теле- и киноиндустрии. Время интернет-технологий не убило книгу, она лишь видоизменилась, превратившись в e-book контент.

ЛИТЕРАТУРА

Аль Азиф: Некрономикон: libcat.ru/knigi/religioznaya-literatura/religiya/18989-al-azif-nekronomikon.html#text (дата обращения: 18.07.2023).

Баркер К., По Э., Лавкрафт Г.Ф. и др. Зомби: Антология. СПб.: Азбука-классика, 2010. 640 с.

Блох Р. Психо: Фантастический роман, рассказы. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2001. 544 с.

Блох Р. Психоз: Трилогия. СПб.: Азбука-классика, 2009. 608 с.

Богатырев А.В. «Зеленая» Агата Кристи // Троицкий вариант – Наука. 2023. № 17(385). С. 14–15.

Богатырев А.В. Энциклопедия Эркюля Пуаро. М.: Перо, 2021. 282 с.

Вампиры: Антология. СПб.: Азбука-классика, 2007. 896 с.

Гейке К. Святая Земля и Библия. Описание Палестины и нравов ее обитателей. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. 1135 с.

Джеймс М.Р. Встречи с привидениями. М.: Терра – Книжный клуб, 1999. 352 с.

Карр Дж.Д. Под покровом ночи: Детективные романы. М.: Центрполиграф, 2004. 415 с.

Карр Дж.Д. Человек без страха: Детективные романы. М.: Центрполиграф, 2002. 428 с.

Книга тысячи и одной ночи. Т. 8. М.: Гослитиздат, 1959. 439 с.

Кристи А. Встреча со смертью: Романы. М.: Центрполиграф, 2002. 584 с.

Кристи А. Занавес. СПб.: Амфора, 2001. 255 с.

Кристи А. Карты на стол: Романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 525 с.

Кристи А. Подвиги Геракла: Роман, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 605 с.

Кристи А. Пуаро ведет следствие: Романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 587 с.

Кристи А. Сборник романов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 768 с.

Кристи А. Смерть в облаках. М.: АСТ, 2002. 285, [3] с.

Кристи А. Спящее убийство. Последние дела мисс Марпл. М.: АСТ, 2003. 312, [8] с.

Кристи А. Часы. М.: АСТ, 2002. 284, [4] с.

Лавкрафт Г.Ф. Картинка в старой книге // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова: lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/r_kartinka_v_staroj_knige.txt (дата обращения: 21.08.2023).

Лавкрафт Г.Ф. Праздник // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова: lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/r_prazdnik.txt (дата обращения: 19.08.2023).

Лавкрафт Г.Ф. Проклятие Йига // LibKing: libking.ru/books/sf-/sf-horror/194000-govard-lavkraft-proklyate-yiga.html (дата обращения: 21.08.2023).

Моор В.Я. Странные миры, странные гости. М.: Перо, 2021. 320 с.

Психоз: Из коллекции Альфреда Хичкока. М.: Росмэн-пресс, 2004. 205 с.

Хаген В.В. фон. Ацтеки, майя, инки. М.: Вече, 2004. 464 с.

Agnew J. The Age of Dimes and Pulps: A History of Sensationalist Literature 1830–1960. Jefferson, NC: McFarland, 2018. 242 p.

Davies O. Grimoires: A History of Magic Books. Oxford: Oxford University Press, 2010. 368 p.

Hughes J. The Rise of Alchemy in Fourteenth-Century England. London: Continuum, 2012. 279 p.

Johnston H.H. The Kilima-Njaro Expedition. London: Kegan Paul, Trench and Co, 1886. 572 p.

Joshi S.T. John Dickson Carr: A Critical Study. Bowling Green, OH: Popular Press, 1990. 195 p.

Keevak M. The Pretended Asian: George Psalmanazar's Eighteenth-Century Formosan Hoax. Detroit: Wayne State University Press, 2004. 182 p.

Kibre P. The Intellectual Interests Reflected in Libraries of the Fourteenth and the Fifteenth Centuries // Journal of the History of Ideas. June 1946. No 7(3). P. 257–297.

Modarressi T. The Book of Absent People. New York: Doubleday, 1986. 206 p.

Simpson Ph.L. «No One Who Sees It Lives to Describe It»: The Book of Eibon and The Power of the Unseeable in Lucio Fulci's The Beyond // Terrifying Texts: Essays on Books of Good and Evil in Horror Cinema. Jefferson, NC: McFarland, 2018. P. 245–254.

The Haunted Library: Classic Ghost Stories. New Delhi: Niyogi Books, 2007. 232 p.

REFERENCES

AlAzif: Necronomicon: libcat.ru/knigi/religioznaya-literatura/religiya/18989-al-azif-nekronomikon.html#text (date accessed: 18.07.2023).

Barker C., Poe E., Lovecraft H.P., et al (2010). *Zombie: Anthology*. St. Petersburg. Azbuka Classica Publ. 640 p.

Bloch R. (2001) *Psycho: A Fantastic Novel, Short Stories*. Moscow. AST Publ. St. Petersburg. Terra Fantastica Publ. 544 p.

Bloch R. (2009) *Psycho: Trilogy*. St. Petersburg. Azbuka Classica Publ. 608 p.

Bogatyrev A.V. (2023) Green Agatha Christie. *TRV-Science*. No 17(385), pp. 14–15.

Bogatyrev A.V. (2021) *An Hercule Poirot Encyclopedia*. Moscow. Pero Publ. 282 p.

Vampires: Anthology. St. Petersburg. Azbuka Classica Publ. 2007. 896 p.

Geike K. (1894) *Holy Land and the Bible. Description of Palestine and the Mores of Its Inhabitants*. St. Petersburg. M.M. Stasyulevich Publ. 1135 p.

James M.R. (1999) *Haunted Encounters*. Moscow. Terra – Book Club Publ. 352 p.

Carr J.D. (2004) *It Walks By Night: Detective Novels*. Moscow. Tsentrpoligraph Publ. 415 p.

Carr J.D. (2002) *The Man Who Could Not Shudder: Detective Novels*. Moscow. Tsentrpoligraph Publ. 428 p.

Book of A Thousand and One Nights (Arabian Nights). Vol. 8. Moscow. Goslitizdat Publ., 1959. 439 p.

Christie A. (2002) *Appointment with Death: Novels*. Moscow. Tsentrpoligraph Publ. 584 p.

Christie A. (2001) *Curtain*. St. Petersburg. Amphora Publ. 255 p.

- Christie A. (2003) *Cards on the Table: Novels, Short Stories*. Moscow. Tsentrpoligraph Publ. 525 p.
- Christie A. (2003) *The Labours of Hercules: A Novel, Short Stories*. Moscow. Tsentrpoligraph Publ. 605 p.
- Christie A. (2003) *Poirot Investigates: Novels, Short Stories*. Moscow. Tsentrpoligraph Publ. 587 p.
- Christie A. (2003) *Collection of Novels*. Moscow. RIPOL CLASSIC Publ. 768 p.
- Christie A. (2002) *Death in the Clouds*. Moscow. AST Publ. 285, [3] p.
- Christie A. (2003) *Sleeping Murder. Ms. Marple's Final Cases*. Moscow. AST Publ. 312, [8] p.
- Christie A. (2002) *The Clocks*. Moscow. AST Publ. 284, [4] p.
- Lovecraft H.P. *The Picture in the House*. Lib.Ru: Maxim Moshkov Library: lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/r_kartinka_v_staroj_knige.txt (date accessed: 21.08.2023).
- Lovecraft H.P. *The Festival*. Lib.Ru: Maxim Moshkov Library: lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/r_prazdnik.txt (date accessed: 19.08.2023).
- Lovecraft H.P. *Curse of Yig*. LibKing: libking.ru/books/sf/sf-horror/194000-govard-lavkraft-proklyate-yiga.html (date accessed: 21.08.2023).
- Moor V.J. (2021) *Strange Worlds, Strange Guests*. Moscow. Pero Publ. 320 p.
- Psycho: *From the Alfred Hitchcock Collection*. Moscow. Rosman-press Publ., 2004. 205 p.
- Hagen V.W. von. (2004) *Aztecs, Maya, Incas*. Moscow. Veche Publ. 464 p.
- Agnew J. (2018) *The Age of Dimes and Pulps: A History of Sensationalist Literature 1830–1960*. Jefferson, NC. McFarland Publ. 242 p.
- Davies O. (2010) *Grimoires: A History of Magic Books*. Oxford. Oxford University Press. 368 p.
- Hughes J. (2012) *The Rise of Alchemy in Fourteenth-Century England*. London. Continuum Publ. 279 p.
- Johnston H.H. (1886) *The Kilima-Njaro Expedition*. London. Kegan Paul, Trench and Co Publ. 572 p.
- Joshi S.T. (1990) *John Dickson Carr: A Critical Study*. Bowling Green, OH. Popular Press. 195 p.
- Keevak M. (2004) *The Pretended Asian: George Psalmanazar's Eighteenth-Century Formosan Hoax*. Detroit. Wayne State University Press. 182 p.
- Kibre P. (1946) *The Intellectual Interests Reflected in Libraries of the Fourteenth and the Fifteenth Centuries*. *Journal of the History of Ideas*. No 7(3), pp. 257–297.
- Modarressi T. (1986) *The Book of Absent People*. New York. Doubleday Publ. 206 p.
- Simpson Ph.L. (2018) "No One Who Sees It Lives to Describe It": *The Book of Eibon and The Power of the Unseeable in Lucio Fulci's The Beyond*. *Terrifying Texts: Essays on Books of Good and Evil in Horror Cinema*. Jefferson, NC. McFarland Publ., pp. 245–254.
- The Haunted Library: Classic Ghost Stories*. New Delhi. Niyogi Books Publ., 2007. 232 p.

Сведения об авторе:

Арсений Владимирович Богатырев,
канд. ист. наук
независимый исследователь

Arseniy V. Bogatyrev,
PhD (in History)
Independent Researcher

sob1676@yandex.ru